

8. Теккерей В. М. Ярмарок суєти : роман. Кн. 1–2 / В. М. Теккерей ; пер. з англ. О. Сенюк. – К. : Дніпро, 1979. – 371 с.
9. Фітцджеральд Ф. С. Великий Гетсбі. Ніч лагідна : романи / Ф. С. Фітцджеральд ; пер. з англ. М. Пінчевський. – К. : [б. в.], 1982. – 138 с.
10. Франко І. Я. Зібрання творів. У 50 т. Т. 16 / І. Я. Франко. – К. : [б. в.], 1976–1980. – 193 с.
11. Хакслі О. Жовтий Кром / О. Хакслі ; пер. з англ. В. Вишневий // Всесвіт. – 1978. – № 1. – С. 70–177.
12. Шевченко Т. Повне зібрання творів. У 12 т. Т. 1–2 / Т. Шевченко. – К. : [б. в.], 1989. – 1232 с.
13. Шекспір В. Твори. В 6 т. Т. 2 / В. Шекспір. – К. : [б. в.], 1984–1986. – 373 с.
14. Штенгелов Е. Цвет в художественной литературе / Е. Штенгелов // Наука и жизнь. – 1980. – № 8. – С. 24–26.
15. Bahriany I. The hunters and the hunted / I. Bahriany ; transl. by G. Luckyj. – Toronto, 1974. – 78 p.
16. Fitzgerald F. S. The great Gatsby / Fitzgerald F. S. – New York, 1992. – 193 p.
17. Franko I. Zakhar Berkut / I. Franko ; transl. by M. Skrypnyk. – K., 1987. – 115 p.
18. Honchar O. The cathedral / O. Honchar ; transl. by Yu. Tkach and L. Rudnytsky. – Washington ; Toronto, 1989. – 269 p.
19. Huxley A. Crome Yellow / Huxley A. – London, 1937. – 252 p.
20. Linthicum M. C. Costume in the drama of Shakespeare and his contemporaries. – Oxford, 1996. – 58 p.
21. London J. Novels and social writings / London J. – New York, 1982. – 392 p.
22. Shakespeare W. The complete works / Shakespeare W. – Ware, 1996. – 1263 p.
23. Shevchenko T. The Kobzar / T. Shevchenko ; transl. by C. H. Andrusyshen and W. Kirkconnell. – Toronto, 1964. – 525 p.
24. Shevchenko T. Selected works : Poetry and prose / T. Shevchenko ; ed. by J. Weir. – Moscow, 1984. – 253 p.
25. Shevchenko T. Selected poems / T. Shevchenko ; transl. by C. A. Manning. – Jersey City ; New Jersey, 1995. – 138 p.
26. Thackeray W. M. Vanity Fair / Thackeray W. M. – Ware, 1994. – 82 p.
27. The new lexicon Webster's encyclopedic dictionary of the English language. Canadian edition. – New York, 1988. – 1228 p.
28. Their Land. An anthology of Ukrainian short stories. – Jersey City ; New York, 1964. – 382 p.
29. Wilde O. Selections : in 2 vols / Wilde O. – Moscow, 1989. – 238 p.

Статтю подано до редколегії
20.03.2012 р.

УДК 811'27:825'15

Л. С. Яровенко – кандидат філологічних наук, доцент кафедри теорії і практики перекладу Одеського національного університету імені І. І. Мечникова;
М. Д. Кириллова – кандидат філологічних наук, доцент кафедри теорії і практики перекладу Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

Особенности перевода адвербиальных глаголов движения

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода ОНУ им. И. И. Мечникова

Проанализированы парадигматические и синтагматические характеристики адвербиальных глаголов движения. Обнаружены различия при переводе глаголов с эксплицитной и имплицитной семой движения. Перевод на уровне вариантных соответствий доминирует при передаче глаголов с эксплицитной семой; перевод на уровне контекстуальных замен характерен для глаголов с имплицитной семой.

Ключевые слова: эксплицитная/имплицитная сема, вариантное соответствие, контекстуальная замена.

Яровенко Л. С., Кириллова М. Д. Особливості перекладу адвербіальних дієслів руху. Проаналізовано парадигматичні та синтагматичні характеристики адвербіальних дієслів руху. Встановлено розходження при перекладі дієслів з експліцитною й імпліцитною семою руху. Переклад на рівні варіантних відповідників домінує при передачі дієслів з експліцитною семою; переклад на рівні контекстуальних заміни притаманний дієсловам з імпліцитною семою.

Ключові слова: експліцитна/імпліцитна сема, варіантний відповідник, контекстуальна заміна.

© Яровенко Л. С., Кириллова М. Д., 2012

Yarovenko L. S., Kirillova M. D. Peculiarities of Rendering Adverbial Verbs of Motion. Paradigmatic and syntagmatic properties of adverbial verbs of motion were analysed. Differences in conveying verbs with explicit and implicit semes of motion were established. Translation on the level of variational correspondences is predominant when rendering verbs with explicit seme; translation on the level of contextual substitutions is typical of verbs with implicit seme.

Key words: explicit/implicit seme; variational correspondence; contextual substitution.

Постановка научной проблемы и её значение. Данное исследование посвящено анализу семантических особенностей адвербиальных глаголов движения в оригинале и способов их перевода на украинский язык.

Эти глаголы представляют как интерес, так и сложность для перевода, т. к. в русском и украинском языках не существует аналогичного явления.

Если рассматривать их структуру, то в ней можно выделить сам глагол и его постпозитивную часть, которая в нашей работе называется адвербиальным компонентом.

Правое окружение глагола бывает одно- и поликомпонентным (*down; out of; back up; through*).

Отличительной особенностью адвербиальных глаголов является то, что в них реализуются два значения: одно из них выражает действие, а другое – его характеризует [1, 163].

Адвербиальный компонент в составе глаголов движения может указывать на способ движения, скорость, направление и т. д. Расширяя семантические границы глаголов, он в значительной степени влияет на их смысловой объем.

Материалом исследования послужил роман С. Кинга «Бессонница» и его перевод на украинский язык, выполненный К. Г. Борисенко.

Цель статьи заключается в изучении семантического потенциала данных глаголов в оригинале и установлении закономерностей при передаче их семантики в переводе.

Для достижения поставленной цели необходимо:

- проанализировать семантическую структуру глаголов на предмет выделения семы движения в качестве архисемы или факультативной семы;
- распределить адвербиальные глаголы движения на две группы (с узуальной и окказиональной семой движения);
- проанализировать способы перевода глаголов с учетом влияния адвербиального компонента на их семантику.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Методом сплошной выборки отобрано 65 глаголов и проанализировано 290 случаев их словоупотребления.

Первым этапом исследования адвербиальных глаголов движения являлся анализ их парадигматических и синтагматических особенностей.

Тщательное изучение лексикографической представленности данных лексем позволило распределить их на две большие группы.

Первая группа представлена глаголами, в которых сема движения эксплицирована в структуре значения и поэтому является узуальной.

Вторая группа включает глаголы, в которых сема движения является окказиональной. Согласно Стернину «окказиональные семы – это семы, отсутствующие в системном значении языкового знака и вносимые в значение слова контекстом в конкретном акте употребления слова» [8, 26]. Будучи латентной на парадигматическом уровне, сема движения актуализируется на синтагматическом уровне под влиянием контекста и во многих случаях под воздействием адвербиального компонента.

Первая группа, которая является наиболее репрезентативной и насчитывает 53 глагола и 265 словоупотреблений, соответственно, приобретает свои особенности.

Так, среди выделенных глаголов сема движения обладает различным статусом. В некоторых глаголах, таких как *go, walk, come, run* и т. д., она является архисемой, входя в структуру основного, инвариантного ЛСВ. Кроме того, в структуре значения анализируемых глаголов с архисемой движения есть факультативные семы, указывающие на манеру движения, его скорость и направление:

to stumble – *идти спотыкаясь;*

to stagger, reel, straggle, lurch – *идти шатаясь;*

to shuffle, scuffle – *идти шаркая ногами;*

to trot – *идти быстрыми мелкими шагами;*

to sprint – *бежать на короткую дистанцию;*

to step – *идти большими шагами*;
to march – *двигаться походным порядком*;
to rush, race, dash – *мчатся*;
to stalk – *идти крадучись*;
to tiptoe – *идти на цыпочках*;
to grope – *идти ощупью*;
to straggle – *идти вразброд*.

В глаголах типа *bolt*, *sweep* на их архисемы «закрывать на засов» (*bolt*), «подметать» (*sweep*) наслаиваются факультативные семы, содержащиеся в структуре слова и представленные в словарной статье второстепенным, не основным ЛСВ: 3 ЛСВ – *нести стрелой, убежать (bolt)* и 5 ЛСВ – *нести, мчатся (sweep)*.

Вторая группа включает глаголы, которые в своей семантической структуре (ни в одном из ЛСВ) не имеют семы движения и которая под влиянием контекста актуализируется в конкретной ситуации. Эта группа не столь представительна, как первая, и насчитывает 12 глаголов и 25 словоупотреблений.

Некоторые глаголы первой и второй группы приведены в таблице ниже (табл. 1).

Таблиця 1

Адвербиальные глаголы движения

С эксплицитной семой	С имплицитной семой
<i>walk down (away, out of, back to, toward, back down)</i>	<i>diverge from (to)</i>
<i>go away (back, to, out of, into, down, up)</i>	<i>squirm in (out of)</i>
<i>come into (up to, cut of, back, down, across, through)</i>	<i>brush past (off)</i>
<i>run away (out of, back, upstairs, downstairs, along)</i>	<i>wheel around</i>
<i>march off (in, out of, away, ahead, forward)</i>	<i>zip across</i>
<i>rush to (out through, back)</i>	<i>pour out of (through)</i>
<i>race back (across, around)</i>	<i>veer off</i>
<i>trot away (from, up, to)</i>	<i>melt away</i>
<i>creep up (along, away to, behind)</i>	<i>struggle into</i>
<i>step in to (out, in, forward)</i>	<i>shrink back</i>
<i>hurry back (into, away, along)</i>	<i>steal back (off, out, in, up, down)</i>
<i>bolt (out, into, to)</i>	<i>lurk inside</i>
<i>drive (to, around, along)</i>	
<i>shuffle (across, back)</i>	

Вторым этапом изучения семантики глаголов является анализ способов их перевода на украинский язык, который позволяет определить степень соответствия переводных эквивалентов единицам перевода.

Проблема переводческой эквивалентности является одной из наиболее актуальных в переводческой практике. Достижение семантической и прагматической эквивалентности – основная задача, которая стоит перед переводчиком. Он обязан не только передать как можно точнее содержание оригинала, но и создать на ПЯ текст, который будет иметь такое же регуляторное воздействие на реципиента, как и исходный [3; 9].

При сравнении искомых единиц оригинала с переводными эквивалентами нужно было установить, сохраняются ли архисема движения и факультативные семы при переводе, насколько адвербиальный компонент влияет на семантику глаголов и всегда ли он передается при переводе.

Анализ перевода глаголов первой группы показывает, что как контекст, так и их правое окружение имеют большое значение для отражения характеристик движения и что в большинстве случаев все эти параметры адекватно отражены в переводе.

*It was two men **stepping out into** the stoop of a house on the other side of Harries Avenue [10, 282].*

*Двоє чоловіків **вийшли** на веранду одного з будинків на протилежному боці Гарріс – авеню [2, 255].*

Как видно из перевода, сема движения сохранена, а адвербиальный компонент *out into*, указывающий на «движение наружу к чему-либо», также передан при переводе при помощи префикса *ви* и предлога *на*.

*Rosale gave a single bark and **trotted over to** where Ralph stood [10, 378].*

*Розалі, дзвякнувши, **підбігла до** Ральфа [2, 339].*

Глагол *to trot* – «идти быстрыми мелкими шагами, бежать» при переводе передается глаголом *підбігла* под воздействием контекстуального окружения и адвербиального компонента. Так как агентом действия является собака, то логично использовать вариантное соответствие «бежать». Переводчику удалось передать все составляющие адвербиального глагола, а именно сохранить сему движения и отразить адвербиальный компонент.

... *but they shuffled across the Parking lot like a pair of old timers* [10, 681].

... але вони **плелуся по** автостоянці, як парочка старих [2, 603].

Английский глагол *to shuffle* – «идти шаркая ногами» передается при помощи украинского глагола *плелуся*, который можно считать удачным переводным эквивалентом, так как он указывает и на скорость, и на манеру движения (передвигаться с трудом), что практически синонимично словарному значению. Адвербиальный компонент *across* переведен предлогом «по».

Как показывает сравнительный анализ оригинала и перевода, во всех вышеприведенных примерах перевод осуществлен на уровне вариантных соответствий.

Большую трудность для достижения адекватности перевода представляют глаголы второй группы.

Широкий диапазон окказиональных значений, возникающих в контексте, базируется на потенциальных возможностях системы, но «никакой словарь не может предусмотреть все разнообразие контекстуальных значений, реализуемых в речевом потоке, точно также, как он не может охватить и все разнообразие сочетаний слов» [7, 11].

Переводчик должен не только декодировать значение движения, содержащееся имплицитно в этих глаголах, но также найти эквивалент для передачи его в ПЯ.

Семантический потенциал глаголов с имплицитной семой движения всецело зависит от контекста, их значения раскрываются только в речевом окружении, так как «актуализация слова в контексте устраняет неопределенность» [5, 24].

При переводе слов, не имеющих прямых соответствий в ПЯ, переводчик вынужден прибегать к разного рода переводческим трансформациями; использовать контекстуальные замены, вводить дополнительные слова, изменять порядок слов, заменять части речи и члены предложения и т. п.

He slammed back up through the levels for a split second going higher than either of them had yet been [10, 645].

Він **знову перемістився вгору**, на мить діставившись вище, ніж це вдавалося раніше [2, 572].

Семантическая структура глагола *slam* включает 4 ЛСВ, ни один из которых не содержит сему движения и не указывает на возможность движения или перемещения субъекта: *хлопать*; *швырять*; *раскритиковать*; *ударить*.

Под воздействием контекстуальных партнеров – глагольного сочетания *going higher* – актуализируется сема движения. Адвербиальные компоненты также влияют на семантику глагола: *up* указывает на движение *вверх* и переводится наречием *вгору*; *back*, обозначающий повторное действие (или движение назад), передается наречием *знову*, а *through*, обозначающий движение от одной точки к другой, эксплицированного в смысловом объеме глагола *перемістився*.

... *and a horde of black bugs the size of cockroaches were pouring out of her* [10, 279].

... і полчища чорних жуків завбільшки з таргана почали **виновзати** з неї [2, 252].

Глагол *pour* – *лить*, *литься*, не имеющий в своем системном значении семы движения, приобретает её под воздействием адвербиального компонента *out of*. Наблюдается «погашение» архисемы *лить* и актуализация окказиональной семы движения.

Постпозитив *out of*, указывающий на направление движения *изнутри*, переводится при помощи префикса *ви* и предлога *з*. Кроме того, переводчик прибегает к грамматическим трансформациям: замене словоформ – множественное число в оригинале заменяется единственным в переводе (*cockroaches* – *таргана*); глагол несовершенного вида в ИЯ заменяется глаголом совершенного вида + инфинитив в ПЯ (*were pouring* – *почали виновзати*).

The detective in the watch cap abruptly turned, brushed past Nell and his partner, mounted the steps... [10, 303].

Детектив у шапочці різко повернувся, **прошмигнув повз** Нелла і його напарника, збіг сходами... [2, 272].

Глагол *brush* – *чистить щёткой*, не содержащий сему движения, переводится глаголами движения – *прошмигнув*, в семантической структуре которого эксплицируется данная сема под влиянием контекстуального окружения *turned, mounted* и адвербиального компонента *past*.

... *only when he saw the small blue cloud float up in front of his face* [10, 377].

... тільки коли побачив маленьку блакитну хмарку, що **здійнялася вгору від** його рота [2, 337].

Глагол *to float* – *плавать, держаться на поверхности* – в сочетании с адвербиальным компонентом *up, in front of* и под воздействием узкого контекста реализует локативную валентность [4, 106]. Адвербиальные компоненты *up, in front of* указывают на направление движения. На оси синтагматики наблюдается перераспределение сем: окказиональная сема движения актуализируется, а узуальная сема «нахождение на поверхности» «погашается». Для эквивалентной передачи семантики оригинала, автор перевода использует грамматические трансформации: инфинитивная форма глагола в оригинале заменяется формой глагола совершенного вида в переводе, а также наблюдается замена типа предложения. Данные трансформации обусловлены объективными факторами: переводчик руководствуется правилами перевода на украинский язык инфинитивной конструкции «сложное дополнение».

The whiteout lasted only a second, and when the colors swarmed back into the world they had been brighter and crisper than they had been a moment before [10, 511].

Білий прорив тривав лише секунду, а коли барви роєм увірвалися у світ, вони стали яскраві, ніж за мить до того [2, 455].

Глагол *to swarm* – *роїться, толпиться* – не содержит узуальной семы движения.

В речевой манифестации на архисему «роїться» наслаивается факультативная (окказиональная) сема движения, исходя из условий контекста. На перевод также влияет адвербиальный компонент *into*, указывающий на перемещение.

На основании проведенного анализа можно заключить, что применение комплексной методики изучения семантики слова позволяет обнаружить несовпадение семного состава в структуре адвербиальных глаголов на парадигматическом и синтагматическом уровнях. На синтагматической оси наблюдается перераспределение сем: архисема «погашается», а окказиональная сема (сема движения) выходит на передний план под воздействием контекстуального окружения и адвербиального компонента, что наиболее ярко проявляется при актуализации глаголов с имплицитной семой движения.

Способы перевода глаголов с эксплицитной и имплицитной семой движения также отличаются. В глаголах первой группы доминирует перевод на уровне вариантных соответствий (60 %), а остальные (40 %) приходятся на перевод на уровне контекстуальных замен.

При переводе всех глаголов второй группы (100 %) переводчик прибегает к контекстуальным заменам, что обусловлено объективными факторами переводческого процесса. Так как в этих глаголах при их актуализации выдвигается на передний план окказиональная сема движения (не содержащаяся в структуре этих глаголов), он создает свой переводной эквивалент, исходя из условий контекста.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Сравнительный анализ оригинала и перевода показал, что постпозитивная часть (адвербиальный компонент) расширяет смысловой объём глаголов и влияет на процесс их перевода.

Список использованной литературы

1. Голикова Ж. А. Перевод с английского на русский / Голикова Ж. А. – Минск : Новое знание, 2008. – 287 с.
2. Кинг С. Безсоння / Кінг С. ; пер. П. Г. Борисенко. – Х. : Фоліо, 2008. – 795 с.
3. Комиссаров В. Н. Коммуникативная концепция перевода / В. Н. Комиссаров // Перевод и коммуникация. – М. : [б. и.], 1997. – С. 6–16.
4. Левина И. Б. Семантико-синтаксическая деривация адвербиальных глаголов движения в английском языке / И. Б. Левина // Семантика слова и предложения. – Л. : [б. и.], 1985. – С. 103–109.
5. Никитин М. В. Лексическое значение слова / Никитин М. В. – М. : Высш. шк., 1983. – 125 с.
6. Новый Большой англо-русский словарь / под ред. Ю. Д. Апресяна. – М. : Рус. яз., 1998.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Рецкер Я. И. – М. : Р. Валент, 2004. – 242 с.
8. Стернин И. А. Из наблюдений над окказиональными семами в значении слова / И. Я. Стернин // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. – Воронеж : [б. и.], 1983. – С. 21–27.
9. Bell Roger T. Translation and translating. Theory and Practice / Bell Roger T. – London, 1997. – 350 p.
10. King S. *Insomnia* / King S. – Hodder, 2008. – 904 p.

Статья сдана в редколлегию
22.03.2012 г.